

**ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ:
МЕТОДЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

Будовская Олеся Владимировна, кандидат политических наук, доцент
Астраханский государственный университет
Россия, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а

Актуальность межэтнических конфликтов была всегда. Вспыхнуть межнациональная вражда может в любой момент и в первую очередь от незнания культурных обычаев и традиций других народов. Такой межэтнический конфликт можно классифицировать как ситуационный. Возникнуть он может в результате нетерпимости как с одной, так и с другой стороны. Организационные конфликты – исключены, если только они не выгодны элитам. Однако для того чтобы добиться успеха в урегулировании этнополитических конфликтов, этничность должна быть максимально деполитизирована, подчинена приоритету прав человека и свободы личности. Диалог и сотрудничество власти и этносов – наиболее разумный путь достижения паритета интересов. В статье проанализирована вероятность возникновения конфликтов на территории Астраханской области с использованием исторических фактов и дана оценка профилактическим мероприятиям.

Ключевые слова: этнополитические конфликты, межнациональные конфликты, этнонациональные отношения, методы урегулирования, этноконфессиональные причины, толерантность

**ETHNO-POLITICAL CONFLICTS IN THE ASTRAKHAN AREA:
THE SETTLEMENT METHODS AND TRENDS**

Budovskaja Olesja V., Ph.D. (Politic), Associate Professor
Astrakhan State University
20a Tatishcheva Str., Astrakhan, 414056, Russia

The relevance of ethnic conflicts has always been. Break inter-ethnic hatred may at any time and especially from ignorance of cultural customs and traditions of other nations. This ethnic conflict can be classified as situational. It may arise as a result of intolerance on the one and on the other hand. Organizational conflicts – are excluded, unless they are beneficial to the elites. However, in order to succeed in resolving conflicts ethnopoliticheskikh, ethnicity should be depoliticized as possible, subject to the priority of human rights and freedom lichnosti. Dialogue and cooperation of the government and ethnic groups – the most sensible way to achieve parity interesov. The article analyzes the likelihood of conflict in the Astrakhan region with historical facts and the evaluation of preventive measures.

Keywords: ethno-political conflicts, ethnic conflicts, ethnic-national relations, settlement methods, ethnic religious reasons, tolerance

Сфера этнонациональных отношений, будучи достаточно консервативной, но вместе с тем тонкой и крайне восприимчивой к любым изменениям социально-политической и духовно-нравственной жизни общества, чрезмерно возбужденно реагирует на изменения трансформационного характера. Важно учесть при этом, что этнонации – это исторические явления тысячелетнего развития, и они не могут меняться так скоро, как политические режимы. Отсюда и их повышенная взбудораженность, беспокойство своим самочувствием и перспективами. Этнонациональное самочувствие человека и общности – наиболее глубокий индикатор сути социально-политических изменений, которые происходят в обществе, в государстве.

Этнополитический конфликт, межэтнический или межнациональный конфликт – это: 1) агрессивное столкновение различий, интересов и противоречий, взглядов, прежде всего в восприятии, интерпретации и участии в социально-экономических и политических процессах; 2) их отражение в сфере этнонациональных отношений, использование разногласий и различий в данной сфере для решения политических задач; 3) изменение положения и статуса тех или иных этнонаций, их представителей в обществе, нарушение баланса их интересов, попытки экстремистской конкуренции и столкновения, с использованием, в том числе различия этнонациональных ценностных ориентации и установок.

Как правило, этнонациональный конфликт в современных условиях неизбежно обретает этнополитический статус, потому что сюда вмешиваются различные силы, преследующие свои политические интересы. Различия культур, языков, этносов формируются исторически. И сами по себе различия не причина конфликтов. Но этнокультурные различия могут быть поводом для обозначения конфликтов [1].

Юг России в целом, а Астраханская область в частности, является полиэтническим по составу населения. Но это не значит, что любой конфликт возникший на выше обозначенной территории является этнополитическим. Так как конфликт, это, прежде всего способ разрешения противоречий. И сегодня, как таковые, политические конфликты, на мой взгляд, не происходят. Так как никто не посягает на этнокультурные ценности проживающих на территории народов. Сейчас, этнополитический конфликт скорее форма отстаивания элитарных интересов. Но все, же российские ученые Паин Э. и Попов А. выделяют три типа конфликтов, на

почве которых могут вспыхнуть межэтнические столкновения или конфликты: «конфликты интересов», «конфликты ценностей» или «конфликты идентичности». Первая форма конфликтов относительно легче поддается преодолению или урегулированию, нежели вторая и третья. Но все эти типы конфликтов являются, как правило, следствием каких-либо проблем [2].

Диалог и сотрудничество власти и этносов – наиболее разумный путь достижения паритета интересов. Важно учесть цивилизационный, исторический и социологический подходы к выявлению природы этнополитических конфликтов.

В каждой стране для каждого народа есть свои специфические социально-экономические, территориальные, политические, культурно-лингвистические, психологические и этноконфессиональные причины и поводы для межнационального недоверия, враждебности и конфликтов. Их важно внимательно анализировать и преодолевать своевременно, не доводя до агрессии.

Кроме того, возникновение этнонациональных, этнополитических конфликтов – это, прежде всего, последствия исторической или ныне существующей несправедливости: реальной или в представлении группы людей. Поэтому в предотвращении и в преодолении конфликта главное значение имеет снятие реального или мифологического неравенства, нарушения паритета интересов, ущемленности положения или самочувствия той или иной национальности. Тем более что в условиях переходного, кризисного общества претензии национальностей друг к другу и к государству носят перекрестный характер.

«Конфликты ценностей» на территории Астраханской области имели место быть. В 2005 г. в с. Яндыки Лиманского района Астраханской области сцепились местные калмыки и приезжие чеченцы. Итог: один убитый, шестеро раненых, два десятка арестованных. А также сожженные дома и машины [3]. Причиной столкновения стала неконтролируемая миграция. Эта ситуация стала одной из значимых проблем в Астраханской области начиная с 2000-х. Мигрировали на территорию Астраханской области жители Чечни и Дагестана, что привело к стремительному росту национальных диаспор, численность которых, по официальным данным, на тот момент достигала 70 тыс. человек. Это было похоже на захват территорий. Мигрировавшие чеченцы и дагестанцы самовольно занимали земли астраханских колхозов и устанавливали свои порядки. Ситуация накалялась, но не решалась.

Еще одной предпосылкой к этому конфликту стало осквернение районного кладбища и приговор суда. Напомним, в 2005 г. было порушено несколько крестов и сломан памятник на могиле солдата, погибшего при исполнении воинского долга в Чечне. Прокуратура области настаивала на наказании виновного в виде 2 лет лишения свободы. Однако судья Лиманского района вынес довольно гуманный приговор – полтора года условно [5]. Как выносился приговор и почему судья выбрал именно уловное наказание – остается загадкой. Но с другой стороны, будь приговор по всей строгости закона, не исключено, что поднялись бы чеченцы и исход был бы практически аналогичный этому. Сейчас можно лишь предполагать строя различные версии. Вопрос в другом был ли конфликт межэтническим? Согласно определению межэтнического конфликта, пожалуй, да.

Но некоторые эксперты почему-то сомневаются в национально-религиозных причинах конфликта. Хотя президент Чеченской республики в своей речи, вскользь указав на межэтнический спор: Алу Алханов уверен, что «инцидент, произошедший в Лиманском районе Астраханской области, не станет поводом для дальнейшего раздора между двумя российскими народами». Он напомнил, что со времен СССР чеченцы живут в Ростовской, Астраханской областях и в Калмыкии, работая животноводами, строителями и мастерами. Али Дадашев Алханов (известен также как Алу Алханов) заместитель министра юстиции Российской Федерации, президент ЧР с 30.08.2004 г. по 15.02.2007 г. Алханов призвал руководство Астраханской области наказать виновных в разжигании межнациональной розни на почве бытовых конфликтов. Кроме того, он пообещал помощь чеченского МВД в расследовании инцидента, если в этом возникнет необходимость. Помощь чеченского МВД не понадобилась, удалось решить силами ОМОН и морской пехоты.

Определить же виновных, в этой ситуации спустя 10 лет невозможно. Конечно, можно предположить, что чеченцы, приехав в область, решили сразу же показать силу и занять лидирующее положение в области, но переборщили. Несдержанность, как я полагаю, проявила и та и другая сторона. Однако, руководство Астраханской области сделало соответствующий вывод из случившегося и при губернаторе появился этноконфессиональный совет. Существует он и по сей день. Входят в него представители всех национальностей проживающих на территории Астраханской области. За десять лет в регионе подобных случаев больше зафиксировано не было.

Анализируя ситуацию в Яндыках, можно сказать, что она не возникла сиюминутно. Она развивалась по определенной траектории и вылилась в конфликт, о котором говорили все российские СМИ. Косвенно в этой ситуации можно обвинить полицию и главу муниципального образования, которые как мы видим, пустил все на самотек. Во-первых, не предали значение столь массовой миграции и осквернению кладбища, а последнее, как мы поняли, стало предконфликтной ситуацией. Мы знаем, что предконфликтная ситуация отличается от проблемной более высокой степенью психической напряженности. Сторонами или одной из сторон допущены действия, которые рассматриваются оппонентом как нанесение морального или физического ущерба. Характеризуется началом формирования негативного отношения к другому, готовностью противодействовать. А это уже вероятность перерастания в конфликт. Если посмотреть на теорию и возникновения конфликтов они обусловлены действием четырех групп факторов и причин: объективных, организационно-управленческих, социально-психологических и личностных. Первые две группы факторов носят объективный характер, третья и четвертая – субъективный [6].

Рассматриваемый конфликт имел субъективную причину. Условно выразиться можно так: приехавшие чеченцы, начали «метить» территорию, занимать ее утратившим ее жителями – всячески пытались занять господствующее положение в селе и установить свои правила. Этот настрой местным населением был воспринят в «штыки». Говоря проще, приехавшие чеченцы пытались установить свои правила. Выбранное поведение воспринялось ассимилированным обществом – недопустимым.

Цель конфликта в противоборстве и подавлении оппонента. Тактика Яндыкского конфликта обусловлена физическим и психологическим воздействием. Было зафиксировано уничтожение материальных ценностей – поджог автомобилей, домов, причинение телесной боли. А говоря о психологическом ущербе, можно выделить: задетое самолюбие, достоинство и честь выраженное в оскорблении, грубости. Нужно сказать, что нашему правительству, совместно с силовиками удалось достаточно быстро устранить конфликт и больше к нему не возвращаться. Так как мы знаем, факты подавления и возникновения конфликтов. Такой исход возможен благодаря равному участию элит в урегулировании конфликта. Однако, многие СМИ прогнозировали серьезную войну, и возможность продолжения беспорядков, но к счастью обошлось.

Сегодня ситуация в области довольно спокойная предпосылок к этническим столкновениям нет. Молодежь различных национальностей проживающих на территории Астраханской области сегодня не безнадзорна. Благодаря созданию различных этнокультурных обществ удается контролировать настроения, вести идеологическую работу и всячески занимать молодежь. Достойным примером можно назвать – развитие казачьей культуры на территории региона. Это направление носит не только культурно-просветительскую функцию. Казаки заняты и в охране общественного порядка [7].

Вопросы этнической толерантности сегодня в России поднимаются довольно рано, начиная с детских садов. Все это часть концепции государственной национальной политики Российской Федерации: «обеспечить реализацию в системах дошкольного воспитания, среднего и высшего образования, повышения квалификации кадров, в воинских коллективах программ и курсов по вопросам воспитания культуры межнационального общения, ознакомления детей, молодежи, населения с духовными богатствами народов России». Профилактическая работа среди населения сегодня ведется довольно масштабная. Но это не значит, что об межэтнический конфликт стоит забыть. Как мы помним, возникают конфликты на почве элитарных нестыковок. Поэтому необходимо постоянно вести сбор информации, анализировать её и предупреждать ситуации. Основная задача этноконфликтологической экспертизы состоит в налаживании конфликтологического мониторинга и менеджмента как действенных инструментов, позволяющих фиксировать зарождение конфликтных ситуаций, выявлять их «болевы точки», уровень напряженности, динамику, характер действий конфликтующих сторон [8]. Благодаря горькому опыту в Яндыках, сегодня мониторинг этнической напряженности ведется.

Серьезно подключились к профилактической работе и средства массовой информации, они определяют поведение людей, в том числе их конфликтность. Содержание, форма и динамику сообщений, передаваемых СМИ, оказывают заметное влияние на психические состояния людей, их отношение к окружающим [9].

Как показывает практика, эффективно действуют на ослабление и торможение конфликта разного рода санкции (от символических до военных) по отношению к конфликтующим сторонам: прекращение поставок вооружения и боеприпасов, горюче-смазочных материалов, разрыв торговых и экономических отношений. Военные санкции (вооруженное вмешательство) считаются допустимыми, если включают в себя массовые нарушения прав человека.

Также весьма эффективно зарекомендовал себя метод краткого прерывания конфликта путем объявления прекращения боевых действий или моратория на них. В результате быстро меняется общий эмоциональный фон конфликта, снижается накал страстей, идут на спад психозы, ослабевает консолидированность в конфликтующих группах. Регулирование и прекращение межэтнических конфликтов – жизненно важная необходимость существования любого полиэтнического сообщества. Конфликтные межэтнические отношения, характер и тенденции их развития всегда негативно влияют на социально-экономические, культурные и политические процессы. Они не просто задерживают и нарушают ход общественного развития, но и способны изменить всю его ориентацию, породить новые негативные тенденции, т.е. они закладывают основу для будущих конфликтов.

Однако для того чтобы добиться успеха в урегулировании этнополитических конфликтов, этничность должна быть максимально деполитизирована, подчинена приоритету прав человека и свободы личности. Национализм не должен переходить в этнонационализм, а должен базироваться на общегражданской солидарности и патриотизме. В системе политических отношений этнический фактор не должен играть большой роли и в идеале вообще может быть исключен из политической сферы как самостоятельный и самоценный при обязательном возрастании его роли в культуре. Поскольку же эта цель практически нигде не достигнута, недопущение открытых этнополитических конфликтов, превентивные меры по их урегулированию – гораздо более эффективная стратегия, чем попытки, чаще всего безуспешные, формирования конструктивного взаимодействия сторон в рамках уже открытой фазы этнополитического конфликта. Для большинства мультиэтнических стран мира практическая реализация этих принципов – дело более или менее отдаленного будущего.

Урегулирование этнополитических проблем представляется также возможным эволюционными методами. Политически путь предполагает снижение доверия к националистическим элитам со стороны их избирателей. Массовое сопротивление разорению страны и страданиям способны породить общее осознание того, что нынешний конфликт, война и репрессии создадут историческое оправдание для эскалации конфликта и превращения его в перманентный [10].

Другой эволюционный путь может заключаться в успешном проведении экономических реформ. Выгоды, которые получают в результате проведения экономических реформ немногие, и относительные потери и утрата уверенности в завтрашнем дне, которые падут на долю большинства, могут способствовать изменению структуры конфликта, поскольку при таком повороте событий объединение, строящееся по профессиональным и классовым признакам, станет более насущно необходимым и актуальным, чем объединение, основанное на этнических различиях. В конечном итоге эти разнообразные линии общественных расколов начнут пересекаться, тем самым нейтрализуя друг друга. В итоге этнические споры будут постепенно уступать спорам материальным, а именно проблемам прав и распределения.

Кроме политического и экономического путей стабилизации этнополитического процесса может быть использован путь культурной модернизации. Он заключается в изменении такого положения дел, когда принадлежность человека к определенной этнической группе составляет сущность его идентичности, чтобы перейти к ситуации многообразия идентичностей: в ней и сам человек, и другие люди, с которыми он связан, в зависимости от конкретных условий считают особо значимыми либо его свойства и качества как человеческого существа, либо его идентичность как члена национальной, профессиональной, этнической или религиозной общности.

К числу мер, ведущих к разрешению этнических противоречий, можно отнести: 1) передачу существенной доли власти этнорегиональным территориям; 2) принятие избирательных законов, стимулирующих межэтнические переговоры; 3) создание условий для роста благосостояния экономически неблагополучных меньшинств.

Когда этнические группы требуют определенной доли должностей в государстве (и определенной доли государственных средств) в соответствии с долей в населении, этнополитика переходит в долевой национализм, который претендует не на территориальное господство, а на господство в первую очередь над подвижными общественными финансовыми средствами.

Несомненно, консолидированные демократии имеют относительно больший успех в предотвращении и урегулировании этнополитических конфликтов, однако даже они не обладают иммунитетом против этнического насилия, и политика идентичностей не всегда легко нивелируется даже в плюралистических демократических обществах.

Очевидно, что использование искусства и СМИ в интересах профилактики конфликтов и их конструктивного разрешения – одно из весьма перспективных направлений повышения конфликтологической культуры российского общества. А если мы вообще желаем забыть о межнациональных конфликтах, нам следует определить условного или реального врага и путем массовой пропаганды скорейшего покушения на общероссийские интересы поможет сплотить различные этносы в решении общих проблем, пусть и условных. Говоря о суще-

ствующей экономической ситуации в стране и мире в целом межэтнические конфликты в при нынешнем руководстве страны и ряда республик на территории Астраханской области и юга России в целом не возможны.

Список литературы

1. Общая и прикладная политология / Под общ. ред. В.И. Жукова, Б.И. Краснова. М.: МГСУ; Союз, 2010. 992 с.
2. Паин Э.А., Попов А.А. Межнациональные конфликты в СССР // Советская этнография. 1990. № 1.
3. Друзья степей повздорили с детьми гор. Кузнецов А. 19.08.2005. Режим доступа: <http://lenta.ru/articles/2005/08/19/yanduki/>
4. Руководство ФСБ Астраханской области: «Конфликт в Яндыках нельзя отнести к межнациональному». Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/500321.html>
5. Друзья степей повздорили с детьми гор. Кузнецов А. 19.08.2005. Режим доступа: <http://lenta.ru/articles/2005/08/19/yanduki/>
6. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. М.: ЮНИТИ, 2000. 551 с.
7. И. Петракова. В Калмыкии начинается чеченская война. Режим доступа: http://www.gazeta.ru/2005/08/19/oa_167884.shtml
8. Концепция Государственной национальной политики Российской Федерации. Постановление Правительства РФ от 1 мая 1996 г. № 547.
9. Степанов Е. И. Конфликтология переходного периода: методологические, теоретические, технологические проблемы. М., 2011. С. 213.
10. Дорончечков А.И. Межнациональные отношения и национальная политика в России: актуальные проблемы теории, истории и современной практики. СПб., 2005. С.7 8.
11. Карабущенко П.Л. Новая Астраханщина: хроника политических событий весны 2012 года // Астраполис: Астраханские политические исследования. 2012. Т. 1. С. 59–67.
12. Карабущенко П.Л. Астраханщина: анатомия региональной элиты // Астраполис: Астраханские политические исследования. 2013. Т. 2. С. 38–49.

References

1. Obshchaya i prikladnaya politologiya / Pod obshch. red. V.I. Zhukova, B.I. Krasnova. M.: MGSU; Soyuz, 2010. 992 s.
2. Pain E.A., Popov A.A. Mezhnatsionalnye konflikty v SSSR // Sovetskaya etnografiya. 1990. № 1.
3. Druzya stepey povzdorili s detmi gor. Kuznetsov A. 19.08.2005. Rezhim dostupa: <http://lenta.ru/articles/2005/08/19/yanduki/>
4. Rukovodstvo FSB Astrakhanskoy oblasti: «Konflikt v Yandykakh nelzya otнести k mezhnatsionalno-mu». Rezhim dostupa: <http://www.regnum.ru/news/500321.html>
5. Druzya stepey povzdorili s detmi gor. Kuznetsov A. 19.08.2005. Rezhim dostupa: <http://lenta.ru/articles/2005/08/19/yanduki/>
6. Antsupov A.Ya., Shipilov A.I. Konfliktologiya. M.: YuNITI, 2000. 551 s.
7. I. Petrakova. V Kalmykii nachinaetsya chechenskaya voyna. Rezhim dostupa: http://www.gazeta.ru/2005/08/19/oa_167884.shtml
8. Kontseptsiya Gosudarstvennoy natsionalnoy politiki Rossiyskoy Federatsii. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 1 maya 1996 g. № 547.
9. Stepanov Ye. I. Konfliktologiya perekhodnogo perioda: metodologicheskie, teoreticheskie, tekhnologicheskie problemy. M., 2011. S. 213.
10. Doronchechkov A.I. Mezhnatsionalnye otnosheniya i natsionalnaya politika v Rossii: aktualnye problemy teorii, istorii i sovremennoy praktiki. SPb., 2005. S.7 8.
11. Karabushchenko P.L. Novaya Astrakhanshchina: khronika politicheskikh sobytiy vesny 2012 goda // Astrapolis: Astrakhanskies politicheskie issledovaniya. 2012. T. 1. S. 59–67.
12. Karabushchenko P.L. Astrakhanshchina: anatomiya regionalnoy elity // Astrapolis: Astrakhanskies politicheskie issledovaniya. 2013. T. 2. S. 38–49.

РОССИЙСКО-ТУРЕЦКАЯ БОРЬБА ЗА УМЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Урманов Даян Ренатович, аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Россия, 420008, г. Казань, ул. Кремлёвская, 18

E-mail: dayan.urmanov@tatar.ru

Данная статья посвящена анализу процессов, происходящих в Центральной Азии в гуманитарной сфере, в так называемой политике «мягкой силы». В данной работе регион изучается с позиции соперничества двух ключевых акторов влияющих на процессы в Центральной Азии, это России и Турции. Обе страны имеют, как культурное, так и историческое право на присутствие в регионе. Россия, как правопреемник Советского Союза, продолжает считать регион одним из жизненно важных для себя и стремится осуществлять там, как политический, так и гуманитарный контроль. Турция, наоборот пытается использовать новые возможности, открывшиеся для нее после распада Советского Союза и основывает свои действия на общекультурных ценностях реализовывая масштабные гуманитарные программы. В статье подробно описываются государственные структуры каждой из стран, ответственные за реализацию гумани-